

ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ: ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО БУНТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА

А.В. Коробова

Тверской государственной университет

В данной статье на примере отрывков произведений Дж. Сэлинджера рассматривается такой вид изменения языка как языковой бунт и его значение для коммуникации.

Ключевые слова: языковая девиация, языковой бунт, изменения в языке, интерпретация текста.

Благодаря накопленным на сегодняшний день лингвистическим данным мы можем утверждать, что языковые изменения неизбежны неизменяющихся языков не существует. Конечно, это не касается мёртвых языков, так как на них больше никто не говорит. Но среди засвидетельствованных в памятниках языков нет ни одного такого, который не претерпел бы существенных изменений хотя бы за тысячу лет своего развития. Причины, вызывающие данные изменения, могут быть связаны с процессами внутри него. Но следует учесть также и влияющие на язык экстралингвистические (внешние) факторы, число которых огромно. Среди них можно выделить распространение науки и религии, территориальные перемещения носителей языка и т. д. Языковед Н. Б. Мечковская располагает факторы по степени их влияния на развитие языка следующим образом:

- геополитические отношения между народами;
- развитие средств и каналов передачи информации;
- фактор «экономии усилий»;
- сознательное воздействия общества на язык [Мечковская 2009: 98–120].

Последний фактор имеет ряд ограничений – области языка, подверженные подобному воздействию, характеризуются осознанностью со стороны говорящих, периферийным расположением в языке, допустимостью вариантов, факультативностью. Следовательно, наиболее глубокие сущности

языка, к которым относится и грамматический строй, находятся вне досягаемости волевого воздействия на язык [Мечковская 2009: 118–119].

Языковой бунт – стремление говорить во что бы то ни стало не так, как предшествующие поколения. Оно порождает молодёжные *жаргоны*, которые являются непонятными для носителей языковой нормы, а по мере взросления молодежи сходят на нет, так же, как и проявления поведенческого бунта – ношение отличной от общепринятой одежды, причёсок и т. д. В основе отклонений лежат пять тенденций: аналогия, дифференциация, экономия, неизменность и экспрессивность [Гак 1988: 292] Заметим, впрочем, что единственное отличие языкового бунта от *нормальной преемственности языка* состоит в том, что здесь право на корректировку признается за членами другой социальной группы.

Изменения подобного характера проявляются на всех уровнях языка. Чтобы продемонстрировать их, обратимся к повести Дж. Сэлинджера “The Catcher in the Rye” – её главным героем и рассказчиком является 12-летний Холден Колфилд, чья речь и речь его сверстников являет собой образец языкового бунта.

В одном из эпизодов он звонит своей подруге Салли, и данный отрывок изобилует девиантной лексикой и неверным синтакисом. Автор вводит её для демонстрации нетрезвого состояния персонажа, который и сам подтверждает: “*I was so drunk ... Can you imagine how drunk I was?*”. Например, Холден говорит “*Lemme speaka*” вместо “Let me speak to”, “*Wanna talka Sally.*” вместо “I want to talk to Sally”, “*Attaboy*” (сленговое выражение, возникшее на основе фразы “That’s a boy!”, обозначающей похвалу), “*Wake 'er up!*”, очевидно сокращённое от “Wake her up!”, “*goddam*” вместо “goddamn” (хотя первый вариант также распространён в англоговорящей среде), а далее это ругательство и вовсе превращается в “*goddarn*” (“*Trimma goddarn tree for ya.*” вместо “I’ll trim the goddamn tree for you.”) и “*G'night.*” вместо “Good night”. Также в речи Колфилда часто опускаются слова (“*Very important.*” вместо “It’s very important.”, “*That you?*” вместо “Is that you?”). Его речь неверна с точки

зрения грамматики – “*You know that? Sally, you know that?*” или “*Ya want me to?*”. Всё это создаёт впечатление, что мы слышим, как он говорит с заплетающимся от выпитого алкоголя языком и свойственной подростку небрежностью.

Ещё несколько эпизодов показывают, как важны такие языковые изменения в общении сверстников. Когда в комнату к Холдену заходит его заскучавший приятель Роберт Экли, то он задаёт множество вопросов: “*Think they'll make ya pay for em?*”, “*Ya lost them, ya mean?*”, “*What the helly reading?*”, “*Who belongsa this?*” и т.д. Синтаксические и фонетические отклонения в этом случае не являются признаком неграмотности, а подчёркивают, какие у ребят непринуждённые отношения.

В другой ситуации к Холдену с просьбой написать сочинение обращается его сосед по комнате Стэдлейгер: “*That sonuvabitch Hartzell thinks you're a hot-shot in English, and he knows you're my roommate.*”. Он льстит Холдену чтобы добиться своего, потому использует в своей речи такие выражения как, “*you're a hot-shot*”, и употребляет сленг (“*That sonuvabitch Hartzell*”), а также нарочно некорректно произносит “*Where'dja get that hat?*”, “*Wuddaya wanna make me do – cut my goddam head off?*” и прочие выражения, чтобы расположить Холдена к общению.

На подобных примерах мы видим, как проявления языкового бунта сочетаются с дополнительными смыслами, важными для всех участников коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Гак В.Г. Языковые преобразования: учеб. пособие. -М.: Школа «Языки русской культуры», 1988. – 768 с.

Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до интернета. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 582 с.

LANGUAGE CHANGES: THE REFLECTION OF THE LANGUAGE REBELLION IN THE
WORKS OF J. SALINGER

The article examines the issues of language changes using the example of excerpts from the works of J. Salinger and studies language rebellion as one of language changes type and its significance for communication.

Key words: language deviation, language rebellion, changes in the language, interpretation of the text.

Сведения об авторе: Коробова А.В. Академическая гимназии имени П.П. Максимовича Института непрерывного образования Тверского государственного университета, преподаватель, alexis_sweetheart@mail.ru.